

Шереметев Сергей Дмитриевич

Михайловское

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С32

С32 **Сергей Дмитриевич Ш.**
Михайловское / Шереметев Сергей Дмитриевич – М.: Книга по Требованию,
2025. – 149 с.

ISBN 978-5-521-31020-3

ISBN 978-5-521-31020-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Михайловское.

Въ нынѣшнемъ 1905 году исполняется 35 лѣтъ, что Михайловское вернулось въ семью нашу. Завѣтное желаніе моей матери посчастливилось исполнить. Мнѣ суждено было порадовать этимъ извѣстіемъ дядю Василю Сергѣевича Шереметева, который не могъ никогда примириться съ продажею Михайловскаго и съ того дня никогда даже не произносилъ этого имени.

Когда вопросъ былъ рѣшенъ, я съѣз-
дилъ къ нему въ Тульскую губернію, въ
село Ржаву. Онъ просіялъ и, казалось,
помолодѣлъ отъ этого извѣстія. Съ увле-
ченіемъ сталъ онъ мнѣ говорить о Ми-
хайловскомъ, гдѣ все ему было дорого.
Большое сочувственное участіе принималъ
въ этомъ дѣлѣ графъ Владиміръ Ивановичъ
Мусинъ-Пушкинъ, чрезъ посредство кото-
раго отчасти велись и переговоры съ Але-

ксѣмъ Сергѣвичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, владѣльцемъ Михайловскаго.

Тетушка Е. С. Делеръ также радовалась и благословила на житѣ иконою Божіей Матери, на которой сдѣлала слѣдующую надпись:

«Господь и Матерь Божья да благословятъ жизнь вашу въ миломъ Михайловскомъ. Е. Делеръ. 21 августа 1871. Михайловское».

Она первая пріѣхала, еще зимою, когда водружали новый крестъ на церкви, и съ того времени ежегодно проживала съ нами въ Михайловскомъ.

Грустно и больно было, когда въ 1871 году не стало дѣди Василія Сергѣевича, которому такъ и не удалось побывать въ родномъ уголкѣ. Позднѣе посѣщали Михайловское Сергѣй и Борисъ Сергѣевичи, а также, и не разъ, тетушка Екатерина Сергѣевна, пожертвовавшая въ церковь св. Архистратига Михаила икону Покрова Божіей Матери, вмѣстѣ съ дочерью своею графиней Варварой Алексѣвной Мусинъ-Пушкиной.

Строителемъ Михайловскаго дома былъ Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ, извѣстный при Екатеринѣ II намѣстникъ тульскій и калужскій. Вотъ какъ описываетъ Болотовъ посѣщеніе имъ Кречетникова въ Михайловскомъ въ 1784 году:

«Переночевавъ въ Серпуховѣ, пробирался кое-какъ проселочными дорогами и пріѣхалъ наконецъ къ намѣстнику столь рано, что мы успѣли еще съ нимъ обходить многія мѣста его усадьбы.

«Я нашелъ у намѣстника тутъ прекрасный каменный домъ, во всемъ почти подобный нашему богородицкому, и рас-прекраснѣйшую усадьбу. Онъ жилъ тутъ, какъ бы какой англійскій лордъ, и все у него прибрано было тутъ по-боярски. Позади дома находился регулярный садъ, со множествомъ бесѣдокъ и разныхъ домиковъ, а предъ домомъ обширное мѣсто съ нѣсколькими прудами, а за нимъ увидѣлъ рѣку Пахру, протекающую прекрасною излучиною, а за оною и по сторонамъ прекрасный лѣсъ и рощи. Словомъ, положеніе мѣста было пышное и такое,

что я не иначе оно, равно какъ и все то, что имъ сдѣлано было, хвалить былъ долженъ.

«Намѣстникъ прїѣздомъ моимъ былъ очень доволенъ, а поднесенною ему картиною еще того болѣе. Онъ не могъ ею довольно налюбоваться и показывалъ ее за диковинку, а особливо фавориткѣ своей, госпожѣ Вельяминовой, которая гостила у него тогда тутъ же съ своимъ мужемъ. И при семъ-то случаѣ насмотрѣлся я довольно сей госпожи, игравшей тогда важную роль, и не могъ довольно начудиться ея мужу, не чувствующему ни малѣйшаго оттого стыда, что носилъ почти только званіе мужа, и жертвующему женою своею въ угодность сему вельможѣ. Но не столько удивителенъ былъ мнѣ онъ, сколько отецъ сей госпожи. Онъ былъ г. Бунинъ и служилъ тогда городничимъ въ городѣ Вѣлевѣ, гдѣ намѣстникъ и познакомился съ симъ семействомъ. Говорили, что будто бы и самъ отецъ и мать сей госпожи, бывшей тогда дѣвушкою, поспѣшествовали сами такому знакомству дочери

своей съ намѣстникомъ и единственно для того, чтобъ пользоваться его милостью. И дабы можно было ему ее имѣть всегда у себя въ близости, то и выдана она была за молодого человѣка, изъ фамиліи Вельяминовыхъ, котораго намѣстникъ по самому сему случаю произвелъ въ люди, и который, находясь при немъ въ должности совѣтника правленія, игралъ также тогда важную роль. Но какъ бы то ни было, но для меня, какъ посторонняго человѣка, не было въ томъ никакой нужды, и я доволенъ былъ тѣмъ, что и госпожа сія обходилась со мною довольно ласково и совсѣмъ не такъ гордо, какъ съ другими.

«Для жительства мнѣ отведена была одна бесѣдка въ саду его, чѣмъ я былъ и доволенъ. Намѣстникъ принялъ меня, какъ гостя, и тотчасъ повелъ меня показывать все, имъ сдѣланное въ своей усадьбѣ. Я хотя и хвалилъ все, но находилъ вездѣ болѣе употребленнаго кошта къ работѣ, нежели вкуса. Но умалчивалъ о томъ, а преподавалъ ему только мысли

о разныхъ другихъ вещахъ, которыя, по мнѣнію моему, было бы не дурно еще сдѣлать. Всѣми сими какъ въ тотъ, такъ и въ послѣдующій день такъ я его прельстилъ, что онъ, смѣясь, сказалъ мнѣ наконецъ:—«Нѣтъ, нѣтъ, Андрей Тимоѣевичъ, впредь ты ко мнѣ, пожалуй; сюда не ѣзди, а то ты меня заведешь въ безконечныя хлопоты и убытки своими заманчивыми предложеніями».

«На другой день съѣхалось къ намъѣстнику множество другихъ гостей, и весь оный провели мы весело и такъ, какъ бываетъ въ Англіи. По утру собрались мы всѣ пить къ нему чай; совокупно и для завтрака поставленъ былъ въ залѣ большой круглый столъ, и за нимъ, сидючи кругомъ, пили мы чай. Потомъ, до самаго обѣда, имѣли мы, всѣ бывшіе тогда у него въ гостяхъ, свободу ходить и гулять, гдѣ кто хотѣлъ, и дѣлать, что кому угодно. И какъ черезъ колоколъ надо было всѣмъ знать, что обѣденный столъ былъ готовъ, то спѣшили всѣ къ оному и были угощены сытнымъ и пышнымъ обѣдомъ. А послѣ

обѣда все достальное время провели мы въ безпрерывныхъ общихъ гуляньяхъ по прудамъ и по рощамъ, переѣзжали черезъ рѣку и тамъ въ постановленномъ шатрѣ пили чай. Потомъ ѣздили съ нимъ на бумажную его фабрику, гуляли по его англійскому, ничего не значащему, саду, и такъ далѣе. Словомъ, весь сей день провели мы въ удовольствіи.

«Утро же въ слѣдующій за симъ день занимался намѣстникъ наиболѣе со мною разговорами о разныхъ матеріяхъ, показывалъ часть отъ часу болѣе своего ко мнѣ благоволенія и не прежде меня отъ себя отпустилъ, какъ предъ вечеромъ, всѣмъ его приемомъ и угощеніемъ крайне довольнаго*»).

О Кречетниковѣ находимъ слѣдующія подробности въ примѣчаніяхъ Н. П. Барсукова **).

«Кречетниковъ, Михаилъ Никитичъ, генералъ-поручикъ, инспекторъ войскъ, правящій должность генералъ-губернатора

*) Зап. Болотова, т. III, ч. 15, 21, стр. 1186—87.

**) Дя. Храповицкаго, съ прим. Н. Барсукова.

калужскаго и тульскаго (Мѣсяцесловъ на 1789 г., стр. 18). Родился въ двадцатыхъ годахъ и получилъ воспитаніе въ Сухопутномъ корпусѣ. Впервые обратилъ на себя вниманіе отличіемъ въ Кагульскомъ бою и вслѣдъ за тѣмъ блестящимъ дѣломъ при Краіовѣ, послѣ котораго оставилъ военную службу. Былъ губернаторомъ въ Псковѣ и Твери. Въ 1776 году назначенъ Калужскимъ намѣстникомъ съ повелѣніемъ открыть Калужскую губернію, потомъ ему поручено открыть Тульское намѣстничество, что было исполнено съ необычайною торжественностью, въ началѣ 1778 г.; изрядной величины каменный домъ былъ превращенъ въ одинъ просторный залъ для общаго собранія дворянства. Въ этой залѣ, называвшейся «красною палатою», былъ сооруженъ императорскій тронъ подъ великолѣпнымъ балдахиномъ. Въ день открытія намѣстничества Кречетниковъ стоялъ на ступеняхъ трона и говорилъ краткія привѣтственныя рѣчи многочисленному собранію дворянъ (Зап. Болотова, т. III, стр. 721). Кречетниковъ вообще

имѣлъ слабость къ пышности и церемониальнымъ выходамъ, а также и къ прекрасному полу. Рассказываютъ, что даже въ обыкновенные воскресные дни въ залѣ Тульского намѣстничества можно было видѣть слѣдующее зрѣлище: толпа чиновниковъ долго ожидала появленія градодержателя; наконецъ два офиціанта отворяли двери въ гостиную, откуда мѣрными шагами выступали другіе два офиціанта, за ними въ предшествіи секретаря, несшаго портфель, медленно и важно шествовалъ самъ намѣстникъ (Словарь Бант. Каменскаго, т. III, стр. 113). Съ 1791 г. до самой смерти въ 1793 г. онъ командовалъ войсками, расположенными въ Малороссіи, и въ этомъ званіи принималъ участіе въ Польской войнѣ. О Кречетниковѣ сохранилась добрая память въ народѣ. Ему принадлежало село Михайловское, Подольскаго уѣзда, Московской губ.»

Вотъ что записано мною со словъ почти столѣтняго крестьянина деревни Исаковой Ивана Васильева Смурова о Кречетниковѣ, или, какъ называли его въ народѣ, «Краш-

никовъ». Отецъ и дядя рассказчика служили при его усадьбѣ.

«Это былъ добрый баринъ, былъ въ большой силѣ и дѣлалъ, что хотѣлъ, потому что состоялъ намѣстникомъ въ Тулѣ и Калугѣ. Все въ окрестности повиновалось ему. Жилъ онъ весело, открыто. Вокругъ его дома такъ и стояли экипажи. Когда онъ проѣзжалъ въ Москву, то обыкновенно останавливался въ селѣ Красной Пахрѣ, гдѣ постоянно стояли наготовѣ лошади, сколько бы ни потребовалось. Теперь вокругъ Михайловскаго находятся три деревни: Исаково, Конаково и Новая, но изстари существовало только Исаково, принадлежавшее помѣщику Кирѣевскому. Когда Кречетниковъ началъ обстраиваться въ своемъ Михайловскомъ, Кирѣевскій приказалъ исаковцамъ переселиться въ его Болховское имѣніе. Тяжко было крестьянамъ разставаться съ старымъ гнѣздомъ, а потому рѣшились искать покровительства у Кречетникова. Они пришли къ нему и пали въ ноги. Кречетниковъ милостиво выслушалъ просителей, велѣлъ разобрать